

Этнорелигиозный экстремизм в регионе Центральной Азии: сравнительная типология путей радикализации

Научный руководитель – Татунц Светлана Ахундовна

Пискарев Матвей Дмитриевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра региональных проблем мировой политики, Москва, Россия

E-mail: tailorxx5@gmail.com

Терроризм и радикальный экстремизм в современную эпоху становятся проблемами, приобретающими глобальное значение. ИГИЛ и Аль-Каида являются примерами транснационализации данных проблем. Однако, поскольку экстремизм и терроризм для каждого географического региона приобретает собственные, эндогенные черты, прежде всего данный вопрос напрямую связан с региональной проблематикой.

Наиболее остро проблема экстремизма проявляется на Востоке. Пристальное внимание научного сообщества к Центральной Азии связано с тем, что на территории данного региона действует множество исламистских экстремистских и террористических группировок [6], а также с опасностью, которую представляет религиозно-политический экстремизм в контексте региональной стабильности и безопасности: главной целью данные организации ставят свержение законных режимов в странах региона, и, кроме всего прочего, могут быть связаны с международным терроризмом (по последним оценкам, до 4 тысяч выходцев из стран региона присоединились к рядам ИГИЛ в Сирии [5]).

Отмечается, что религиозно-политический экстремизм в Центральной Азии имеет ряд существенных отличий от религиозно-политического экстремизма, распространившегося в других региональных подсистемах. Экстремистские и террористические группировки Центральной Азии в действительности не преследуют идею создания исламского государства в территориальных границах региона: их цели обычно ограничены территорией государства. Если они и провозглашают подобные цели в программных документах своих организаций, данное намерение играет лишь декларативную, связанную больше с привлечением финансовых средств, роль [4]. Кроме того, большинство членов террористических и экстремистских организаций, действующих на территории Центральной Азии, являются представителями титульных этносов, хотя чаще радикализации подвергаются узбеки и таджики за счет их большей исламизированности, а также за счет большего давления со стороны государства [2]. Это позволяет говорить о наличии в регионе не просто религиозно-политического, а этнорелигиозного экстремизма.

Значительный вклад в изучение этнорелигиозного терроризма сделали такие исследователи, как Д.В. Новиков, М.В. Шульженко, Ю.М. Антонян, Р.Р. Фатхутдинов. Так, Ю. М. Антонян определяет этнорелигиозный терроризм как такой, "при котором преступление стимулируется мотивами обеспечения торжества своей нации и (или) религии, реализации национальных и религиозных идей" [Антонян 2006: 15]. Поскольку терроризм является крайним проявлением экстремизма вообще и представляет собой выражение экстремистской идеологии, мы можем говорить не просто об этнорелигиозном терроризме, а об экстремизме этнорелигиозного характера [3].

В ходе проведенного исследования нами были проанализированы особенности появления и радикализации различных экстремистских организаций региона, и проведена работа по сравнительной типологии путей радикализации. В основу работы легла уже существующая классификация экстремистских организаций французского исследователя экстре-

мизма и терроризма в Центральной Азии, Д. Шоде. Так, ученый выделяет [Chaudet 2008: 6]:

- 1) Движения на основе ненасильственной экстремистской идеологии;
- 2) Исламо-националистические группы;
- 3) Экстремистские движения типа "Аль-Каида".

Данная классификация была дополнена деталями и расширена. Была проанализирована динамика и особенности исторического развития, история исламизации региона, состояние и структура среднеазиатских обществ на современном и предшествующих ему этапах развития.

На основе полученных данных были проведены обобщения, касающиеся вопросов генезиса этнорелигиозного экстремизма, а также проведена работа по сравнительной типологии путей радикализации в Центральной Азии. В частности, отмечается, что на генезис и развитие экстремистской и террористической деятельности в республиках региона повлияла совокупность взаимосвязанных факторов экономического, геополитического и социально-политического характера, вызвавших неудовлетворенность и желание радикальных перемен и изменений у отдельных слоев общества. Результаты работы по обобщению путей радикализации которой могут быть представлены в виде следующей классификации организаций (соответствующих каждому типу радикализации):

- 1) Организации с ненасильственной идеологией, соответствующие базовому типу радикализации в результате фрустрации, связанной с социально-экономическими условиями;
- 2) Территориально-ориентированные исламо-националистические группы, радикализация которых вызвана, помимо социально-экономических, еще и политическими причинами.
- 3) Экстерриториально-ориентированные движения типа «Аль-Каида», радикализация которых происходит в условиях иной территориальной среды и вызвана, кроме всего прочего геополитическими условиями;
- 4) Политические партии на основе идеологии этнорелигиозного экстремизма, радикализм которых был смягчен путем интеграции в политическую систему государства.

Источники и литература

- 1) Антонян Ю. М. и др. Этнорелигиозный терроризм/Под ред .ЮМ Антоняна. М.: Аспект-Пресс. 2006.
- 2) Егоров Е.Н. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ДВИЖЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. Тамбов, 2014. № 5. Ч. 2. С. 77-81.
- 3) Новиков Д. В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противодействия //Дисс.... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002.
- 4) Chaudet D. Terrorisme islamiste dans la grande Asie Centrale. Al-Qaidisation du jihadisme Ouzbek. Paris, IFRI Centre Russie/NEI, 2008.
- 5) Laruelle M. Being Muslim in Central Asia: Practices, Politics, and Identities. BRILL. 2018.
- 6) Rohan G., Yee K. S. L. (ed.). Handbook Of Terrorism In The Asia-pacific. World Scientific. 2016.